

УДК 330.342:332.1

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ С УЧЕТОМ СТАДИЙ ИХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Иванов П.А.

*Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение
ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук,
Уфа, e-mail: ivanov-ran@mail.ru*

Статья посвящена исследованию роли и оценки вклада государственного сектора экономики в обеспечение социально-экономического развития территориальных образований с точки зрения двух аспектов: стадий жизненного цикла территорий и состояния экономической безопасности в данном институциональном секторе. На примере регионов Приволжского федерального округа (ПФО) проведен анализ динамики уровня инфляции и других макроэкономических показателей безопасности в бюджетной и внешнеторговой сферах деятельности относительно их пороговых значений, показавший улучшение состояния экономической безопасности государственного сектора в большинстве рассматриваемых субъектов РФ за период 2010–2018 гг. На основе предложенного авторского методического инструментария и полученных результатов анализа уровня экономической безопасности регионов ПФО выявлены стадии их жизненного цикла в параметрах, характеризующих государственный сектор территорий. Установлено снижение уровня стадийной дифференциации и его смещение в сторону восходящих стадий жизненного цикла регионов, что является положительной тенденцией. Проведена систематизация и анализ официальных статистических данных об инвестиционной и хозяйственной деятельности предприятий и организаций государственной и муниципальной форм собственности, позволивший оценить, с учетом имеющихся статистических ограничений в первой половине исследуемого периода, степень участия государственного сектора в обеспечении ключевых финансовых показателей социально-экономического развития территорий. Выявлена и исследована взаимосвязь между величиной вклада государственного сектора в экономику регионов и уровнем их стадийного развития.

Ключевые слова: государственный сектор экономики, жизненный цикл территории, стадия, инвестиции, оборот организаций, экономическая безопасность

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF THE PUBLIC SECTOR IN THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES TAKING INTO ACCOUNT THE STAGES OF THEIR LIFE CYCLE

Ivanov P.A.

*Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the
Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: ivanov-ran@mail.ru*

The article is devoted to the study of the role and assessment of the contribution of the public sector of the economy to the social and economic development of territorial entities in terms of two aspects: the stages of the life cycle of territories and the state of economic security in this institutional sector. On the example of the regions of the Volga Federal District, the analysis of the dynamics of the level of inflation and other macroeconomic security indicators in the budgetary and foreign trade spheres of activity relative to their threshold values has been shown, which has shown an improvement in the state of economic security of the public sector in most of the constituent entities of the Russian Federation for the period 2010–2018. Based on the proposed author's methodological tools and the results of the analysis of the level of economic security of the regions of the Volga Federal District, the stages of their life cycle in the parameters characterizing the public sector of the territories are identified. A decrease in the level of stadial differentiation and its shift towards the ascending stages of the life cycle of the regions, which is a positive trend, has been established. Systematization and analysis of official statistics on investment and economic activities of enterprises and organizations of state and municipal ownership was carried out, which made it possible to assess, taking into account the existing statistical restrictions in the first half of the study period, the degree of public sector participation in ensuring key financial indicators of the social and economic development of territories. The relationship between the magnitude of the contribution of the public sector to the economy of the regions and the level of their stage development is revealed and investigated.

Keywords: public sector of the economy, life cycle of territory, stage, investments, turnover of organizations, economic security

В современных условиях глубоко-го структурного финансового кризиса в мировой экономике, а также его обострения на фоне неблагоприятной эпидемиологической обстановки, вызванной новой коронавирусной инфекцией и последовавшим за ней принятием карантинных мер, при-

вело к резкому падению экономической активности и доходов хозяйствующих субъектов и населения, необходимости выработки и реализации мер государственной поддержки экономики (в том числе в сфере государственного сектора) в различных странах мира. Однако в настоящее

время при выделении финансирования для обеспечения устойчивости социально-экономического развития той или иной территории слабо учитываются параметры, связанные со стадиями их жизненного цикла.

Проблема исследования теоретико-методологических основ [1–3] и в особенности методических аспектов [4, 5] жизненного цикла территорий в настоящее время изучена еще не в достаточной мере. На наш взгляд, учет на государственном и муниципальном уровнях управления категории жизненного цикла территорий как совокупности периодов (стадий) территориального развития в рамках доминирующей территориальной специализации территории, определяющей уровень ее конкурентоспособности и адаптивности к воздействию внешних и внутренних вызовов, а также присущих различным стадиям закономерностей и особенностей [4] позволит повысить качество принимаемых решений в области финансового обеспечения (прежде всего, через бюджетную и инвестиционную сферы деятельности) социально-экономического развития территорий.

Другим немаловажным аспектом при оценке степени участия государственного сектора в экономике территорий является учет состояния показателей их экономической безопасности (по данному сектору), на базе которой проводится дальнейшее выявление стадий жизненного цикла разноразрядных территориальных образований. В этой связи представляется актуальным исследование вопроса о роли государственного сектора экономики в социально-экономическом развитии территорий в контексте их стадийного развития, отражающего изменения в структуре экономики при переходе территории из одной стадии жизненного цикла в другую.

Целью исследования является оценка вклада государственного сектора экономики в обеспечение социально-экономического развития территорий с учетом стадий их жизненного цикла и состояния экономической безопасности на примере регионов ПФО.

Материалы и методы исследования

В качестве методического инструментария использовалась авторская методика оценки стадийного развития территорий [6], базирующаяся, во-первых, на сборе и систематизации необходимых для анализа определенной сферы деятельности показателей (основным ограничением для включения показателя является отсутствие оценки его порогового уровня), во-вторых, последующем нормировании показателей на основе

сопоставления их фактических и пороговых значений (с учетом экономической сущности рассматриваемых показателей, позволяющая путем математического преобразования [7] выстроить систему (от -1 до $+1$, где 0 соответствует пороговому значению), при которой положительное (отрицательное) значение нормированного показателя всегда отражает позитивное (негативное) влияние на социально-экономическое развитие территории), и, в-третьих, расчете и шкалировании интегрального показателя по стадиям жизненного цикла территорий. В данном случае основными индикаторами для анализа были взяты показатели состояния экономической безопасности в государственном секторе, выбор которых обусловлен как уровнем их влияния на макроэкономическую стабильность региона в целом, так и наличием по ним пороговых значений, рассмотренных в публикациях российских ученых и экономистов [8–10]:

– дефицит (профицит) консолидированного бюджета региона, в % к ВРП (далее – X_1);

– объем внешнеторгового оборота, в % к ВРП (далее – X_2);

– уровень инфляции (индекс потребительских цен), % (далее – X_3);

– уровень долговой нагрузки консолидированного бюджета субъекта РФ (отношение суммарного объема государственного долга субъекта РФ и муниципального долга входящих в него муниципальных образований к объему налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета региона), % (далее – X_4).

В силу того, что статистический учет распределения оборота организаций по формам собственности в региональном разрезе представлен только начиная с 2016 г., для сопоставимости оценки долей государственного сектора за период 2010–2018 гг. были проанализированы данные по следующим видам экономической деятельности (ВЭД): по ВЭД «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (с 2018 г. суммарный объем по ВЭД «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» и «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха») представлена доля государственного сектора в объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами; по ВЭД «Строительство» – в объеме выполненных работ; по ВЭД «Розничная торговля» – в обороте предприятий.

Таблица 1

Показатели экономической безопасности государственного сектора экономики (их пороговые значения) регионов ПФО в 2010 и 2018 гг.*

Регион	$X_1 (\geq -3\%; \leq 4\%)$		$X_2 (\geq 15\%; \leq 30\%)$		$X_3 (\leq 6\%)$		$X_4 (\leq 100\%)$	
	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.
Республика Башкортостан	-0,3	1,5	39,9	20,2	9,6	4,3	14,7	13,4
Республика Марий Эл	-1,8	0,2	17,2	19,9	11,5	5,4	44,2	68,4
Республика Мордовия	-7,1	-3,1	9,2	14,0	9,5	3,4	96,7	220,0
Республика Татарстан	-1,8	0,2	54,3	49,1	8,2	3,7	70,5	44,4
Удмуртская Республика	-2,5	0,3	5,3	7,8	10,9	3,8	52,0	80,7
Чувашская Республика	-1,2	0,7	5,4	11,9	9,8	4,7	54,9	39,7
Пермский край	-1,3	0,3	24,1	29,5	10,2	3,8	1,7	13,4
Кировская область	-0,7	0,5	13,9	23,0	10,9	4,3	35,8	66,9
Нижегородская область	-1,4	0,7	23,5	40,2	9,9	4,7	33,5	53,7
Оренбургская область	-1,0	1,2	27,2	20,7	9,2	4,3	21,3	28,3
Пензенская область	-0,8	0,0	4,6	9,0	9,8	4,2	34,5	60,2
Самарская область	-0,2	1,1	41,8	31,2	7,8	4,5	30,7	39,3
Саратовская область	-2,4	0,7	19,7	19,7	8,5	4,2	55,3	68,4
Ульяновская область	-1,0	0,2	11,3	26,0	10,6	4,5	13,1	54,1

Примечание. *Рассчитано по данным Росстата [11], Министерства финансов РФ [12] и Федерального казначейства РФ [13].

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с поставленной целью на первом этапе исследования государственного сектора были проанализированы значения показателей экономической безопасности регионов ПФО в сравнении с их пороговыми уровнями, которые представлены в табл. 1.

За рассматриваемый период в динамике состояния экономической безопасности регионов ПФО можно выделить следующие тенденции:

1. В бюджетной сфере – переход с 2016 г. от дефицитного к профицитному консолидированному бюджету (за исключением Республики Мордовия). Если в 2015 г. согласно показателю X_1 у всех регионов ПФО бюджет был дефицитный, то в 2016 г. профицит наблюдался у 5 регионов, в 2017 г. – у 8, а в 2018 г. – у 13 регионов. При этом практически все регионы имели сбалансированный бюджет, не выходящий за пороговые значения. Высокий дефицит бюджета в Республике Мордовия в определенной мере связан с необходимостью обслуживания значительного государственного и муниципального долга (показатель X_4), также превысивший в 2018 г. свое пороговое значение в отличие от других регионов, где низкий уровень долговой нагрузки (менее 50%) наблюдался у 6 регионов, средний уровень (50–85%) имели 7 регионов.

2. В сфере внешней торговли (нижняя граница порогового уровня в 15% по по-

казателю X_2 предложена автором, поскольку более низкие значения свидетельствуют о недостаточной в силу различных причин активности внешнеторговых операций) – повышение сбалансированности внешнеторгового оборота относительно валового продукта территорий (за исключением Нижегородской области, однако в данном случае превышение пороговых значений обеспечивается преимущественно за счет роста в обороте доли несырьевых неэнергетических товаров). Увеличилось число регионов, где значение данного показателя укладывается в пороговые значения (с 5 до 7 регионов за период). В других субъектах РФ также наблюдается приближение параметров по данному показателю к пороговому диапазону. Однако во многом этот процесс носил для регионов «вынужденный» характер вследствие введения санкций западными странами в отношении России, что привело к стагнации объемов внешнеторгового оборота ПФО в целом (рост всего на 1,6% за период за счет увеличения объемов импорта) при сохранении его общей экспортной направленности (доля экспорта снизилась с 81,4% в 2010 г. до 74,5% в 2018 г.).

3. Снижение уровня инфляции (X_3) до экономически безопасного уровня.

Таким образом, можно констатировать улучшение общего уровня экономической безопасности регионов ПФО в целом за анализируемый период.

Второй этап исследования заключается в выявлении стадий жизненного цикла

территорий на основе описанного ранее инструментария и рассчитанных показателей экономической безопасности в государственном секторе, а также оценке вклада предприятий данного сектора в ключевые финансовые индикаторы экономики регионов, характеризующие входящие (инвестиционные) и выходящие (товарно-оборотные) параметры развития территорий (табл. 2).

За период 2010–2018 гг. большинство регионов ПФО перешли на восходящую стадию развития, что подтверждается повышением значений интегрального показателя. Наибольшие позитивные изменения произошли в Республике Татарстан и Удмуртской Республике, которые перешли из начальной фазы стадии упадка в начальную фазу стадии зрелости (возможность возвратного перехода территорий на предыдущие стадии является одной из особенностей стадийного развития [4, с. 14], поскольку в силу масштаба и большой инерционности развития регионы, обладающие достаточным социально-экономическим потенциалом и резервами роста, могут выйти на восходящую траекторию жизненного цикла после ее кратковременного, в рамках

существования территориальной системы, снижения). В восьми субъектах РФ наблюдался переход с конечной на начальную фазу стадии зрелости и в четырех регионах положительные изменения отмечены в рамках текущих фаз стадий их жизненного цикла. В итоге к концу исследуемого периода различия в стадийном развитии между регионами в целом сократились, выйдя на начальную фазу стадии зрелости, за исключением Республики Мордовия, которая, несмотря на улучшения и в силу наибольшего изначального отставания от других территорий, только подошла к пограничным значениям со стадией зрелости.

Переходя к оценке вклада государственного сектора в экономику регионов, следует отметить, что инвестиции данного сектора, в отличие от частного капитала, в большей степени направляются на крупные инфраструктурные и социально значимые проекты, имеющие, как правило, низкий уровень рентабельности, долгий срок окупаемости либо не предполагающие извлечение прибыли. В этой связи превышение доли государственного сектора в инвестициях в основной капитал, по сравнению с его долей в обороте организаций, представляется закономерным.

Таблица 2

Стадийная идентификация государственного сектора регионов ПФО в 2010 и 2018 гг.

Регион	Интегральный показатель стадийного развития				Вклад предприятий государственного сектора в экономику регионов*, %				
	2010 г.	S	2018 г.	S	Доля в I		Доля в V**		V***
					2010 г.	2018 г.	2010 г.	2018 г.	
Республика Башкортостан	0,28	3-I	0,40	3-I	19,8	11,6	3,2	1,4	2,3
Республика Марий Эл	0,08	3-II	0,31	3-I	16,4	9,8	7,1	3,3	5,0
Республика Мордовия	-0,29	У-I	-0,07	У-I	31,4	19,8	4,6	2,4	3,4
Республика Татарстан	-0,02	У-I	0,34	3-I	16,1	9,3	1,8	0,6	1,3
Удмуртская Республика	-0,07	У-I	0,26	3-I	15,9	11,0	7,6	1,1	3,2
Чувашская Республика	0,04	3-II	0,33	3-I	24,3	21,0	3,5	1,9	4,5
Пермский край	0,27	3-I	0,50	3-I	16,1	10,2	2,5	1,9	1,1
Кировская область	0,20	3-II	0,33	3-I	24,1	14,7	3,7	2,1	5,1
Нижегородская область	0,17	3-II	0,28	3-I	14,3	19,8	2,7	2,9	7,0
Оренбургская область	0,25	3-II	0,37	3-I	14	5,4	1,7	1,8	2,8
Пензенская область	0,13	3-II	0,32	3-I	17,9	8,0	5,9	2,3	3,6
Самарская область	0,27	3-I	0,33	3-I	13,7	15,8	1,8	0,5	6,4
Саратовская область	0,07	3-II	0,31	3-I	22	19,3	4,1	1,0	4,3
Ульяновская область	0,21	3-II	0,37	3-I	12,9	13,3	6,6	1,9	3,0

Примечание. S – Стадия (3-I начальная, 3-II конечная фаза стадии зрелости; У-I начальная фаза стадии упадка);

I – Инвестиции в основной капитал;

V – Оборот организаций;

*без учета доли государственного сектора экономики в предприятиях других форм собственности;

**в рамках определенных видов экономической деятельности (изложенных в тексте), по данным Росстата [11];

***всего оборот по всем видам деятельности, по данным Росстата [11].

Например, по данным Росстата [11] в 2018 г. доля государственного сектора в инвестициях в основной капитал по ПФО в среднем составляла 12,5% (доля частного капитала 67,6%), а в обороте предприятий – 3,5% (68,8%).

В целом за период 2010–2018 гг. наблюдается сокращение доли государственного сектора в экономике в пользу бизнес-сектора, что взаимосвязано с процессами приватизации государственных (муниципальных) унитарных предприятий и ограничения влияния государственных (муниципальных) предприятий на конкуренцию в рамках проведения государственной политики по реализации стандарта развития конкуренции в экономике субъектов РФ [14], прошедшего несколько редакций и разработка которого была начата в 2013 г. Однако данные вопросы рассматривались и ранее (например, в разработанной во время экономического кризиса 2009 г. Программе развития конкуренции в РФ).

Анализ за исследуемый период динамики показателей экономической безопасности, стадийного развития и долей государственного сектора в экономике показывает наличие определенной взаимосвязи между ними. В регионах ПФО, где наблюдался рост доли предприятий государственного сектора в инвестиционных вложениях (Нижегородская, Самарская и Ульяновская области), имели сокращение или незначительный рост доли в обороте организаций. Кроме того, в данных регионах увеличение интегрального показателя стадийного развития также было значительно ниже, чем в остальных рассматриваемых субъектах РФ (в среднем на 0,11 ед. против 0,23 ед. в других регионах), в том числе как по причине достаточно высокой базы развития, так и увеличения долговых обязательств в результате повышения объемов инвестирования в более низкорентабельные проекты по сравнению с частным капиталом (доля которого в остальных регионах увеличилась). В итоге наиболее низкое значение стадийного развития наблюдалось в Республике Мордовия, имевшей в исследуемом периоде наиболее высокую долю государственного сектора в общем объеме инвестиций в основной капитал (29,4% при 14,9% по регионам ПФО в среднем).

Исходя из вышесказанного, представляется целесообразным учет стадийной принадлежности территорий при разработке документов стратегического планирования и принятии управленческих решений в области бюджетного и инвестиционного обеспечения социально-экономического развития территорий. При этом важнейшее

значение для повышения инвестиционной активности предприятий регионов представляет реализация первоочередных мер в области денежно-кредитного регулирования, ограничивающих переток выделяемых государством на поддержку экономики финансовых средств в спекулятивный капитал и создающих возможность для последующего расширения практики реализации инструментов целевого кредитования предприятий [15]. Актуальность решения данных и других вопросов, в частности доведения своевременно и в полном объеме заложенных в мероприятиях финансовых средств до конечных получателей, только нарастает и наиболее ярко высветилась в последнее время при реализации федеральных и региональных мер государственной поддержки экономики, разработанных в целях смягчения для бизнеса и населения последствий карантинных мер, введенных вследствие распространения новой коронавирусной инфекции.

Заключение

Проведенное исследование оценки вклада государственного сектора в экономику регионов ПФО показало, во-первых, важную роль данного сектора для социально-экономического развития в целом, обеспечивая реализацию крупных инфраструктурных и социально значимых инвестиционных проектов, во-вторых, наличие его взаимосвязанности со стадиями жизненного цикла территорий, что свидетельствует об актуальности учета стадийной принадлежности регионов при осуществлении территориального управления. Основные направления дальнейших исследований в данной области планируется сконцентрировать на выявлении возможностей (резервов) государственного сектора и других институциональных секторов экономики по финансированию социально-экономического развития территорий на разных стадиях жизненного цикла.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01211-20-01 на 2020 г.

Список литературы

1. Тургель И.Д. Теоретико-методологические аспекты исследования жизненного цикла города // Вопросы управления. 2008. № 3 (4). [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.uara.ru/issue/2008/03/14> (дата обращения: 03.06.2020).
2. Звягина О.В. Жизненный цикл старопромышленных территорий региона: тенденции и перспективы развития // Научное мнение. 2014. № 3. С. 132–135.
3. Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю. Жизненный цикл территорий: теоретико-методологический подход к стадийной идентификации и его приложение // Фундаментальные исследования. 2017. № 9–1. С. 189–194.

4. Жизненный цикл территории / Под ред. Н.И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. 114 с.
5. Финансово-инвестиционная поддержка развития территорий различной стадийной принадлежности / Под ред. Н.И. Климовой. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. 112 с.
6. Иванов П.А. Оценка жизненного цикла территории (на примере муниципальных образований Республики Башкортостан) // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. № 3 (20). С. 160–163.
7. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 44–58.
8. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4 (22). С. 22–41.
9. Сенчагов В.К. Обеспечение финансовой безопасности России в условиях глобализации // Вестник РАЕН. 2011. № 3. С. 14–19.
10. Бюджетный кодекс Российской Федерации. Статья 107.1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 03.06.2020).
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.
12. Объем и структура государственного долга субъектов РФ и долга муниципальных образований. Сайт Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/subdbt/ (дата обращения: 03.06.2020).
13. Объем налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ. Сайт Федерального казначейства РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzheto/> (дата обращения: 03.06.2020).
14. Стандарт развития конкуренции в субъектах РФ. Утвержден распоряжением Правительства РФ от 17 апреля 2019 г. № 768-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72128754/> (дата обращения: 06.06.2020).
15. Глазьев С.Ю. Доклад о глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса (апрель 2020 г.). Сайт С.Ю. Глазьева. [Электронный ресурс]. URL: <https://glazev.ru/articles/11-analitika-i-prognozy/78774-doklad-o-glubinnykh-prichinakh-narastajushhego-khaosa-i-merakh-po-preodoleniju-jekonomicheskogo-krizisa> (дата обращения: 07.06.2020).